

Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91).
Political Linguistics. 2022. No 1 (91).

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55
doi: 10.26170/1999-2629_2022_01_13

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Анна Михайловна Плотникова^{1✉}, Тимофей Владимирович Цыганов^{2✉}

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ annaplotnikova@urfu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

² timofey.tsyganov@urfu.ru[✉]

«Пандемия неверия»: коронавирусный контекст критики власти в практике лингвистической экспертизы

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные виды конфликтного дискурса о коронавирусе, вакцинации и вакцинах, в которых на первый план выходит критика действий власти и принимаемых органами власти управленческих решений, связанных с противодействием распространению инфекции. Проблема анализируется на широком историческом фоне как проявление общей тенденции поляризации общества в ситуации неопределенности. Применительно к исследуемому материалу характеризуются особенности языка вражды. Схишгумен Сергей (Романов) рассматривается в контексте выражаемых им радикальных идей, формирующих особый тип маргинальной языковой личности, образуемой сплавом православия и уголовной субкультуры. Агрессивная тональность его выступлений против прививочной кампании оказалась созвучной настроениям ряда людей, не поддерживающих вакцинацию. Рассматриваются используемые им приемы речевого воздействия на аудиторию. В статье также анализируется фейковая информация о коронавирусе и вакцинации, обозначаются темы фейков, характеризуются особенности дискурса противников вакцинации. Отдельного рассмотрения заслуживают правовые последствия распространения фейковой информации, обусловленные изменениями в российском законодательстве. Язык вражды формирует дискурс противников вакцинации, в котором медицинская проблематика активно взаимодействует с политической, а вакцинация становится лишь подходящим поводом для критики власти. Антиковидные меры, предпринимаемые на государственном уровне, рассматриваются их противниками как способ установления тотального контроля над гражданами. Сделана попытка обнаружить важные для лингвистической экспертизы дианостические критерии для выявления коммуникативной цели авторов текстов, в которых распространяется критическая информация о принимаемых в ситуации эпидемии управленческих решениях. Исследование дискурса противников вакцинации уточняет некоторые теоретические представления о языке вражды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность, лингвоперсоналогия, конфликтный дискурс, речевые акты, фейки, фейковая информация, пандемия, коронавирус, эпидемии, вакцинация населения, вакцины, лингвистическая экспертиза, язык вражды

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плотникова, А. М. «Пандемия неверия»: коронавирусный контекст критики власти в практике лингвистической экспертизы / А. М. Плотникова, Т. В. Цыганов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 118-125. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_13.

Anna M. Plotnikova^{1✉}, Timofey V. Tsyganov^{2✉}

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ annaplotnikova@urfu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

² timofey.tsyganov@urfu.ru[✉]

“A Pandemic of Disbelief”: Coronavirus-Related Criticism of the Government in Forensic Linguistic Analysis

ABSTRACT. The article explores various types of conflict discourse about coronavirus, vaccination and vaccines, which focuses on the criticism of the authorities and the government's actions to cope with the spread of the infection. The issue is analyzed on a broad historical background as a manifestation of the general tendency towards social polarization in times of uncertainty. In this socio-linguistic context, the study characterizes the specific features of the language of hate. The article features Father Sergiy (Romanov) and his radical ideas, which form a peculiar type of marginal linguistic personality combining the features of Orthodox Christianity and criminal subculture. His aggressive anti-vaccination speeches turned out to resonate with a number of people opposed to vaccination. The study investigates the techniques of linguistic manipulation of the audience employed by him. The article also analyzes fake information about coronavirus and vaccination, discovers the topics of fake news messages and characterizes the peculiarities of anti-vaccination discourse. Special attention is paid to the legal consequences of the spread of false information, brought about by changes in the Russian legislation. The language of hate shapes the discourse of anti-vaccinationists, in which medical issues closely interact with political ones, and vaccination appears only to be a good reason to criticize the authorities. Anti-COVID measures taken on the government level are seen by anti-vaccinationists as an attempt to establish total control over the citizens. The article tries to discover the diagnostic criteria critical for identifying the communicative purpose of the authors of the texts which disseminate criticism of the government's decisions in the situation of the coronavirus pandemic. The study of the anti-vaccination discourse clarifies some theoretical concepts regarding the language of hate.

KEYWORDS: *linguistic personality, linguopersonology, conflict discourse, speech acts, fakes, fake information, pandemic, coronavirus, epidemics, vaccination of the population, vaccines, linguistic expertise, language of hate*

FOR CITATION: Plotnikova A. M., Tsyganov T. V. (2022). “A Pandemic of Disbelief”: Coronavirus-Related Criticism of the Government in Forensic Linguistic Analysis. In *Political Linguistics*. No 1 (91), pp. 118-125. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_13.

ВВЕДЕНИЕ

Истории известны примеры недоверчивого, критического и крайне негативного отношения к вакцинации. Антипрививочные движения возникали во всем мире в ответ на массовые прививочные кампании против оспы, столбняка, холеры и ряда других заболеваний [Дмитриева 2021]. Для проведения санитарно-просветительской работы в разные времена использовались агитационные тексты, к которым можно отнести как тексты плакатов директивного типа *«Граждане! Делайте себе противохолерные прививки. Только против прививки бессильна смерть!»*, так и рифмованные тексты, сопровождающиеся изображениями здоровых молодых людей: *«Как видишь, чист лицом, кровь с молоком, здоров — мне оспа привита безвредная с коров!»*

Современная ситуация борьбы с коронавирусом также привела к появлению противников вакцинации, обычно не отрицающих возможность фатального исхода для заболевшего, но по разным причинам не желающих вакцинироваться. Язык реагирует на появление противников вакцинации возникновением таких номинаций, как *антивакцинаторы, антиваксеры, антиваксы, антипрививочники, отказники* [Словарь русского языка коронавирусной эпохи].

Современная антипрививочная кампания приобрела ярко выраженный политический контекст, обусловленный введением разнообразных ограничений для невакцинированных.

В ряде публикаций распространение антипрививочного движения связывается с политической ситуацией, о чем свидетельствуют даже их заголовки: *«„Агенты Запада“ настраивают россиян против прививок от коронавируса»; «Запад ведет кампанию против российских вакцин от коронавируса»; «На войне вакцин. Запад готовит подлый трюк для удара по России».*

Политизация темы ковида привела к обострению информационной войны сторонников и противников прививок и нагнетанию напряжения в обществе, следствием чего, естественно, становится протест, выражающийся в форме митингов и определенной антивакцинной риторики.

Наиболее радикальный характер, оказывающийся в поле зрения правоохранительных органов, такая риторика получает в материалах организаций, которые в принципе

склоняются к резким оценкам происходящего. Например, сторонники Светланы Лады-Русь (Пеуновой), возглавлявшей в Самаре Центр народной медицины «Путь к Солнцу», «Академию развития Светланы Пеуновой» и собственную политическую партию «Воля», которую суд ликвидировал в 2016 г. за экстремистскую деятельность, вышли на митинг «Нет прививочному террору!», где звучали слова о чипировании, геноциде народа, фашизме [Горбунова 2021].

Неформальным лидером противников прививок от коронавируса стал бывший схиигумен Сергей (Романов), который ещё в первые месяцы появления ограничений, связанных с коронавирусом, отстаивал теорию заговора, согласно которой пандемия придумана властями, чтобы чипировать граждан под видом прививки, а далее зомбировать их с помощью новых технологий.

СХИИГУМЕН СЕРГИЙ КАК МАРГИНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Видеообращения схиигумена Сергея (Романова), прославившегося своими радикальными проповедями против Русской православной церкви и предпринимаемых государством антивирусных мер, стали широко известными летом 2020 г. Дело «лидера царебожников», отрицавшего эпидемию коронавируса, верящего в мировой заговор, проклинающего действия правительства, вышло за внутрицерковные рамки и стало предметом рассмотрения в суде. Все видеообращения экс-схиигумена стали предметом судебных психолого-лингвистических экспертиз. Центр «Э» ГУ МВД России по Свердловской области инициировал рассмотрение в отношении схиигумена дел по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ («Распространение в интернете заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений») и по ст. 20.3.1 КоАП («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Генеральная прокуратура потребовала удалить с *YouTube* видеообращение Сергея (Романова), в котором он призывал не участвовать в голосовании по поправкам в Конституцию.

В личности бывшего схиигумена отразился сплав православия и различных субкультур (уголовной, военной и эзотери-

ческой), наложенный на политическую платформу сталинизма, монархизма и антиглобализма. Всё это отразилось в текстах, произносимых Сергием (Романовым). Автор обращается к пастве: «*Дорогие отцы, братья и сестры, воины христовы, офицеры, солдаты русской православной церкви*». Вместе с тем говорящий транслирует не религиозные, а общественно-политические взгляды, что сближает это выступление с жанрами публицистического стиля. В завершение Сергей обращается не только к верующим, но и к русским гражданам вообще, хотя завершает текст типичная для религиозного стиля речи концовка «*Богу нашему всегда и во веки веков, аминь*». Свойственное оратору смешение религиозного и публицистического стилей речи создает особый пафос выступления Сергея, полагающего, что «родина в опасности», и использующего довольно резкие суждения для оценки врагов родины. Сергей последовательно отстаивает идею заговора, который исходит от «всемирного каганата», некоего «мирового правительствa». Текст обращения Сергея начинается с критики власти, которая соглашается на биометрию, обработку персональных данных, он призывает обращаться всюду с жалобами на внедрение «цифровой идентификации» и рассматривает вакцинацию как вариант чипирования.

Вынесенное в заглавие статьи выражение Сергея «пандемия неверия», образно характеризующее не только взгляды опального монаха, но и настроения людей, нежелающих вакцинироваться, хорошо отражает эмоциональные установки, при которых эпидемия охватила души неверующих.

В произносимых Сергием текстах (автором этих текстов в СМИ иногда называют пресс-секретаря Сергея Романова, однако мы не ставим задачу установления авторства) используется развернутая метафора, в которой сфера-источник «болезнь» переносится на текущую политическую ситуацию. По словам А. П. Чудинова, «соответствующие рассматриваемой метафоре образы объединяются концептуальными векторами агрессивности и тревожности, в них отражается безысходность, дурные предчувствия и вместе с тем душевная боль за состояние родной страны, ощущение собственного бессилия. Еще один сильный концептуальный вектор — отклонение от естественного порядка вещей, представления о неправомерности и недопустимости существующего положения» [Чудинов 2001: 68]. В высказываниях Сергея образ болезни становится символом неверия, которое предполагает наказание, причем это не божья кара, а суд

людей и конкретные действия по выселению людей: «*Предлагаю страдающим старческим маразмом, старческой пандемией, духовной „проказой“, предлагающие русскому народу самоизоляцию, забыть бога, хулить бога, запрещать ходить в храмы, выселить их по выбору в республику Биробиджан, либо на остров Мартиника или на остров Спиналонга*». При этом Сергей создает сценарий перспективного развития будущего: «*Смею вас уверить что как только это произойдет тотчас закончится несуществующая коронавирусная эпидемия в России*».

Проповедник считает пандемию COVID-19 фикцией, называя ее «*псевдопандемией*», «*несуществующей коронавирусной эпидемией*», а предпринимаемые властями меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции, такие как введение режима самоизоляции, запрет на посещение храмов, схиигумен интерпретирует как всеобщий обман, который выступает прикрытием для «*организации хаоса*», «*анархии*», «*беспорядка*», «*голода*», «*чипизации населения*». Схиигумен Сергей проявляет резко негативное отношение, употребляя в их адрес проклятия, к тем, кто, с его точки зрения, незаконно закрывает храмы для посещения.

Соединение разнообразных речевых пластов христианской лексики и фразеологии, общественно-политической лексики, побуждений и злопожеланий формирует речевой портрет проповедника как языковой личности со специфическими чертами.

Следует сказать, что экспертный подход к материалу, разумеется, исключает квалификацию текстов как экстремистских, в том числе не приписывается такой признак и текстам Сергея. Сопоставление с данными, полученными в результате статистического анализа постов участников форума «Кавказ-Чат», внесенного в Федеральный список экстремистских материалов РФ, позволяет увидеть некоторые корреляции этих текстов, в которых также используются слова, обозначающие вероотступников, лексика войны, лексика чувств и «телесной» темы (*любить, сердце, глаз*), интенсификаторы [Литвинова Т. А., Литвинова О. А. 2019: 231]. На базе статистических данных эти авторы реконструируют речевой портрет экстремистской личности.

Такой термин, как «экстремистская языковая личность», безусловно, уязвим для экспертной практики и не может быть применен в силу юридически определяемой сущности экстремизма. При этом анализ текстов одного автора, образующих дискурс с общим событийным содержанием, делает актуальным вопрос о типе языковой личности автора, возможно, некоем лингвокуль-

турном типаже, если использовать термин В. И. Карасика [Карасик 2004], который в силу выбираемых речевых средств, а также речевых стратегий и тактик можно отнести к маргинальному.

Перечислим некоторые особенности текстов Сергия, которые формируют языковую личность маргинального типа.

Агрессивная направленность текстов создается разнообразием побуждений и призывов. Любопытным является постоянное противоречие между заявленной иллюкутивной целью, выраженной в директивных речевых актах, и планируемым перлюкутивным эффектом: *«Я объявляю боевую готовность, чтобы русские офицеры в каждом городе имели 300 офицеров, чтобы контролировать ситуацию, я не призываю к вооруженным восстаниям, переворотам, демонстрациям, я призываю осуществлять контроль над деятельностью фашистского режима, оккупантов»*. Автор обращается к офицерам и военным, говорит о боевой готовности, при этом содержанием призыва становится написание заявлений, что обуславливает конфликт между адресатом и содержанием высказывания. Невыполнение побуждений рассматривается как путь в ад и является способом устрашения: *«Если вы упустите этот призыв и не будете действовать, вы потеряете вечность и окажетесь в аду»*.

В текстах использованы суждения об апокалипсическом будущем, которое ждет вакцинированных: *«Сколько сделали тестов на коронавирус, сколько заразили людей? И нас те же люди, которые заключили нас под домашний арест, предупредили о втором этапе вспышки эпидемии и будут предлагать вакцинацию, вакцина будет чпы для масс, они будут смертельны, сначала после вакцинации будет исцеление, <...> но затем придут мучения и смерть»*. Говорящим создан пугающий образ настоящего, в котором царят мерзости, разврат, люди забыли заповеди, *«стали совокупляться не только мужчина с женщиной, женщина с женщиной, ну и к скотам пришли»*.

Очень типичным для антикоронавирусного дискурса является ссылка на разнообразные авторитеты, в случае с Сергием к таким авторитетам относится Христос, апостолы, Отцы Церкви: *«Через своего апостола Христос сказал „что и врата адовы не одолеют церковь“; «В этой атмосфере распада, зниения, снова слышите глас с неба: „Выйди от неё, народ мой, чтобы не участвовать вам в грехах её, не подвергнуться язвам её“. Глас Бога зовёт нас к противоположности, он призывает нас отречься от*

участия в сатанинском духе мысленного Вавилона, то есть современного вероотступничества». Потребность соответствовать высоким духовным стандартам, свойственная верующему, эксплуатируется Сергием очень активно. Одними из ярких эпизодов в его выступлениях становятся два сюжета: смерть Елены Дивеевской, которая умерла за своего брата, совершив духовный подвиг, к которому и призывает своих прихожан Сергей. Другой сюжет связан с лепрозорием на острове Спиналонга, куда не побоялся отправиться православный священник.

Используются разнообразные средства эмоциональности и экспрессивности, но одним из обладающих наиболее сильным воздействием становятся риторические вопросы, которые нацелены на стимулирование эмоциональной реакции: *«Священники, кого вы боитесь, где ваша вера? Что вы скажите Христу, какой ответ дадите на страшном суде? Как народу божьему жить без исповеди и причастия? Как вы будете платить налоги?»*

Важнейшей чертой критики власти в аспекте её борьбы с эпидемией является демонстрация своих патриотических чувств, проявляющаяся в обличении внешних и внутренних врагов. По словам М. В. Шпильман, «воинственный дискурс является важной составляющей речевой маски патриота», исследовательница использует термин «речевая маска», так как она говорит о лжепатриотизме, масочном характере демонстрации патриотических чувств [Шпильман 2021: 103]. Сергей использует формы «высказываний» и показывает противостояние страны врагам: в прошлом это враги и внешние, и внутренние, а в настоящем — государство: *«Наша православная вера выстояла под „дьявольским, сатанинским“ натиском, выжженных в терактах, революциях, войнах, „ГУЛАГах“, пытках, голоде, холоде. Дух русского народа жил всегда в церкви, глава церкви — Христос и никакие силы: ни политические, ни религиозные не могут закрывать храмы, монастыри»*.

Природа религиозного общения связана с идеей приобщения человека к Богу через религиозные ценности, в первую очередь ценность истинной веры, сила которой такова, что человек не боится смерти и готов умереть за веру христианскую. Наиболее сильное эмоциональное воздействие оказывается Сергием не в монологах (зачастую они выглядят как чтение текста, причем чтение с ошибками и оговорками, не демонстрирующее понимание самим читающим), а в разговорах с прихожанами. В целом диалог священника с прихожанами строится по мо-

дели драматургического, даже в каком-то смысле театрализованного представления, потому что ответы прихожан носят лишь вспомогательный характер в речи священника, нацеленной на убеждение в том, что готовность умереть за веру и Россию — это долг истинного христианина. В ходе речи говорящий обращается к отдельным прихожанам, задавая вопросы: «*Ну вот время пришло, ты умрешь за Россию?*», «*Ты пойдешь за Россию на крест?*» Основная цель оратора — убедить аудиторию в том, что каждый христианин готов умереть за Россию, «*чтобы Россия была могучей, чтобы царь пришел, чтобы самодержавие было, чтобы православный царь, чтобы мы жили как при царе, Николае Александровиче или при царе Иване Грозном*». Идея необходимости проявить готовность к самопожертвованию ради определенных идеалов, обусловленных религиозным мировоззрением, является одной из ключевых в текстах, произносимых Сергием.

Довольно типичной для маргинальной языковой личности является необыкновенная вера в свои силы и способности, которую говорящий транслирует адресату. В речи Сергия убежденность в своем могуществе сформулирована так: «*Молитвами первоверховных апостолов Петра и Павла заявляю и предлагаю вам на международном уровне, президенту России Владимиру Владимировичу Путину, передать полномочия мне — схиигумену Сергию. Три дня и я наведу порядок в России*». Сплав религиозного и общественно-политического наряду с категоричностью самого заявления делает такой текст содержательно аномальным. В то же время такого рода тексты становятся распространенным индикатором определенного типа речевого поведения, демонстрируемого лидерами различных оккультных сообществ, видящими в себе нового мессию. Не претендуя на большие обобщения, все-таки заметим, что для дискурса, предполагающего критику власти, характерна эгоцентрическая языковая личность, использующая различные приемы самопрезентации.

Предложенный список черт языковой личности маргинального типа, к которой принадлежит схиигумен Сергей (Романов), не является конечным. Обозначенные черты лишь фиксируют некоторые особенности, обусловленные множеством коммуникативных целей, а коммуникативная интенция критики власти в мерах борьбы с коронавирусом становится отправной точкой для самовыражения маргинальной языковой личности.

ПОЛИТИЗИРОВАННЫЕ ФЕЙКИ О КОРОНАВИРУСЕ

Проблема противодействия дезинформации становится особенно актуальной в наше время, называемое эпохой постправды. Традиционная для лингвопрагматики тема ложной информации получает новый импульс для изучения в связи с явлением фейков [Стернин 2021; Злоказов, Злоказов, Ворошилова 2021; Кошкарлова, Руженцева 2019], способов манипулирования информацией в общественно-политической коммуникации [Stratman 2016].

В России первое уголовное дело о распространении фейковой информации было заведено уже в начале апреля 2020 г., сразу же после внесения поправок в законодательство, предполагающих наказание за распространение фейковой информации о коронавирусе, причем законодатель предусмотрел и административную, и даже уголовную ответственность в зависимости от тяжести последствий (была дополнена статья 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»). Созданный в Казахстане проект «Stopfake.kz» (<https://stopfake.kz/ru/>) осуществляет ежедневный мониторинг фейковой информации о коронавирусе, способах лечения, вакцинации, вакцинах против коронавируса, QR-кодах и, конечно, позволяет исследовать и систематизировать различные модели и языковые маркеры фейка, а также проследить некоторые аспекты уголовных преследований по делам о распространении фейков.

Кстати, решение наказывать за распространение ложной информации имело прецедент в военное время: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. устанавливал уголовную ответственность за распространение в военное время «ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», то есть информации, не соответствующей официальным сводкам. Слухи считались опасными, поскольку им приписывалась способность «активизировать деструктивные мотивы в поведении» граждан [Сборник... 1944].

Начиная с января 2020 г. исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора» зафиксировала в российских социальных сетях почти два миллиона (точнее, 1 951 143) репостов слухов, псевдомедицинских советов, конспирологических трактовок новостей и панических предупреждений о так и не случившихся событиях [Архипова и др. 2020]. Результатом исследования в числе прочего стал важный вы-

вод: «Падение доверия к институтам власти и официальной информации заставляет россиян доверять советам и историям, полученным через горизонтальные каналы коммуникации, в результате чего популярность приобретают тексты со ссылкой на инсайдера — „такого же, как я“. Представители правоохранительных органов и политической элиты воспринимают как общественно опасную информацию не псевдомедицинские советы и не ковиддиссидентство, а утверждения о том, что опасность очень велика, зараженных/умерших много, а власти все скрывают <...>. В приоритете у государства оказывается не безопасность граждан, а легитимность властных институтов и непогрешимость их управленческих решений» [Архипова и др. 2020: 260].

Ни антипрививочное движение, ни разного рода конспирологические теории не являются продуктом коронавирусной эпохи. Истории о том, что «мировые элиты» планируют уничтожить всё население Земли за исключением «золотого миллиарда», о чипировании людей, прививках, вызывающих аутизм, «числе зверя» в паспортах и штрихкодах, долгое время оставались на периферии общественного сознания и существовали в виде городских легенд или своеобразного интернет-фольклора [см.: Архипова, Кирзюк 2020].

Кроме того, подобные темы зачастую использовались разного рода политическими организациями (в том числе признанными экстремистскими) для создания образа врага и дискредитации действующей власти.

Однако с распространением коронавируса и его освещением в СМИ существенно изменился информационный контекст. Сюжеты о смертельном вирусе, охватившем планету, визуальные образы опустевших городов и супермаркетов, которые до настоящего времени оставались частью произведений массовой культуры, переключались в новостные сводки. Общая атмосфера неопределенности относительно причин распространения коронавируса и способов борьбы с ним создала благоприятную почву для появления и передачи разного рода гипотез о том, чем на самом деле является коронавирус, откуда он возник и даже кому выгодна его экспансия. Некоторые примеры фейков можно обнаружить в пополняемой Энциклопедии коронавирусных слухов и фейков (см., например: [Петров 2020; Радченко 2020]).

Среди этого многоголосия точек зрения уже на первых этапах пандемии звучали и весьма экстравагантные интерпретации. Так, например, телеведущая и модель Виктория Боня, ссылаясь на некоего человека, работающего в госпитале, писала в своем инста-

грам-аккаунте, что *«люди заболевают от радиации и облучения, которые они получают от 5G связи (антенн, которые устанавливали люди) ЧТО СИМПТОМЫ ОТ РАДИАЦИИ ИМЕННО ТАКИЕ, какими представляют типа от коронавируса»*. Н. С. Михалков еще до разработки первых вакцин от ковида в своей передаче «БесогонTV» высказывал предположение, что планируемая вакцинация имеет целью чипирование людей: *«это не прививка в нашем понимании, это чипирование»*.

В связи с отсутствием у рядового гражданина инструментов для проверки разных гипотез, освещаемых в СМИ, вопросы веры (в существование коронавируса и причины его появления) и доверия (к власти, к СМИ, к собеседнику) формируют важные ситуативные пресуппозиции дискурса о коронавирусе, которые делят общество на тех, кто верит и доверяет, и тех, кто не верит и не доверяет. Такое положение дел ведет к поляризации общества и развитию конфликтов. В ситуации выбора из двух зол — пострадать от болезни или пострадать от ограничений, призванных воспрепятствовать её распространению, решение представляется очевидным не для всех участников общественной дискуссии. При этом человек, отдающий предпочтение одному из вариантов, часто воспринимается как посягающий на возможность другого человека выбрать альтернативный вариант и тем самым ограничивающий его права и свободы. Этот тезис хорошо иллюстрируется фразой телеведущего В. Соловьева, высказанной им в программе «Полный контакт» в адрес невакцинированных представителей власти: *«То есть не вакцинирован — значит ты против нас»*.

Язык вражды с его делением на «своих» и «чужих», «союзников» и «врагов» довольно быстро проникает в дискуссию о коронавирусе.

Распространенным способом метафорического представления текущей общественной ситуации являются аналогии с гротескным миром художественного фильма «Кин-дза-дза!». Медицинская маска в таком случае соотносится с цаком (колокольчиком, который должны были носить ограниченные в правах жители планеты Плук), а необходимость показывать QR-код — с необходимостью «делать ку» (определенным образом приседать, приветствуя привилегированного жителя планеты): *«Цаки-маски уже надели. Теперь учимся делать ку», «им [привитым] обидно, они с цаком и 2 раза Ку делают, как бы подсознательно угнетены, не привитые ку не показывают, потому морально чувствуют себя более свободными, от того и добрее»*.

Другая важная метафора, использующаяся как инструмент критики власти, основана на исторических аналогиях с исправительно-трудовыми лагерями: «А что как не в ГУЛАГЕ, может ещё расстрел придумают? Россия строгого режима. Свобода слова, демократия... не слышали такого». После введения QR-кодов для вакцинированных и переболевших коронавирусом в комментариях наряду с ироническими наименованиями типа «куракод», «кукукод», «куколд», «ку» появляется обозначение «аусвайс», которое уподобляет антиковидные меры действиям фашистских властей на оккупированных территориях: «все идет к тому, что все будут обязаны иметь аусвайс, коий патрули будут проверять сканерами ку-эр кода».

Антиковидные меры противниками вакцинации представляются как средство установления тотального контроля над гражданами, а также ограничения их прав и свобод. Нужно отметить, что некоторые высказывания сторонников вакцинации в адрес своих оппонентов поддерживают эту интерпретацию. Например, писатель С. Лукьяненко в «Facebook» писал: «Вы — короноотрицатели и вакцинофобы — придурки. Вы тупые бестолочи. Стоило бы всех вас ограничить в правах и лишить бесплатного лечения от ковида — ну, его же все равно нет, так что ничего страшного?» Рядовые же интернет-комментаторы высказываются по этому поводу еще более радикально: «Вот и я думаю. Транспорт по QRам! Антиваксеров палками бить, и заставлять сидеть по норам своим», «зп не платить антиваксерам!».

В определенном смысле подобные рассуждения способствуют эмоциональной разрядке, выполняют компенсаторную функцию, т. е. успокаивают в ситуации неопределенности, связанной с коронавирусом и вакцинацией, и одновременно позволяют найти виновных, тех, кто по разным причинам оказался в противоположном лагере и применительно к кому можно использовать унижительные оценки.

ВЫВОДЫ

Текущая ситуация распространения коронавирусной инфекции и мер борьбы с ней, предпринимаемых государством, становится активным предметом обсуждения в самых разных типах дискурсов, способствуя становлению «инфодемических нарративов» (как образно определяет это исследовательская группа «Мониторинг актуального фольклора»). В центре таких нарративов оказывается образ властных институтов — государства в целом и отдельных структур,

отвечающих за борьбу с инфекцией, например, Роспотребнадзора или Министерства здравоохранения. Неизбежная в ситуации неопределенности критика тех или иных общегосударственных, региональных, внутриведомственных решений создает общий фон недоверия власти.

Агрессивное и даже воинствующее противостояние решениям властей о вакцинации или введении QR-кодов становится катализатором конфликтного дискурса, в котором противники или сторонники вакцинации предстают как враги. Подобные ситуации способствуют появлению таких маргинальных языковых личностей, к которым относится, например, бывший схиигумен Сергей, и, возможно, иные лидеры общественного мнения.

Появление новых законов, запрещающих распространение недостоверной информации об эпидемии и вакцинах, неизбежно и вполне оправданно, однако это не способствует гармонизации коммуникативных отношений между разными участниками «коронавирусного дискурса». Безусловно, и тексты, звучавшие на митингах против вакцинации, и тексты лидеров антипрививочных движений, и фейковая информация уже становятся и будут становиться объектом лингвистической и психолого-лингвистической экспертизы, что требует выработки критериев экспертной оценки, определения круга решаемых экспертизой задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова, А. С. Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР / А. С. Архипова, А. А. Кирзюк. — Москва : НЛО, 2020. — Текст : непосредственный.
2. Архипова, А. С. Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета / А. С. Архипова, Д. А. Радченко, И. В. Козлова, Б. С. Пейгин, М. В. Гаврилова, Н. В. Петров. — Текст : электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 6. — С. 231–265. — URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778> (дата обращения: 17.12.2021).
3. Горбунова, Е. «Это геноцид, фашизм и эвтаназия»: как антипрививочники стали ядром сомнительного политического движения / Е. Горбунова. — Текст : электронный // Фонтанка.ру. — URL: <https://www.fontanka.ru/2021/06/21/69982430/> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Дмитриева, О. Первые вакцины: восторг и сопротивление / О. Дмитриева. — Текст : непосредственный // Дилетант. — 2021. — № 67. — С. 50–52.
5. Злоказов, К. В. Информация или дезинформация? Читатель и fake-news / К. В. Злоказов, М. Б. Ворошилова, Ю. В. Злоказова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 168–175.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — Текст : непосредственный.
7. Кошкарлова, Н. Н. На пути к правде, ведущем ко лжи: феномен постправды в современной политической коммуникации / Н. Н. Кошкарлова, Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 50–56.
8. Литвинова, Т. А. Построение речевого портрета участника экстремистского форума с использованием методов корпусной лингвистики / Т. А. Литвинова, О. А. Литвинова. — Текст : непосредственный // Известия Воронежского государ-

ственного педагогического университета. — 2019. — № 1 (282). — С. 217–222.

9. Петров, Н. Коронавирус распространяют вышки 5G / Н. Петров. — Текст : электронный // Энциклопедия коронавирусных фейков. Пополняемый каталог толков вокруг пандемии. N+1. — 8.04.2020. — URL: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronaviruses> (дата обращения: 05.01.2022).

10. Радченко, Д. Афонские старцы и крест оливковым маслом / Д. Радченко. — Текст : электронный // Энциклопедия коронавирусных слухов и фейков. Пополняемый каталог толков вокруг пандемии. N+1. — 8.04.2020. — URL: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronaviruses> (дата обращения: 05.01.2022).

11. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 —июнь 1944. — Москва, 1944. — Текст : непосредственный.

12. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с. — Текст : непосредственный.

13. Стернин, И. А. Маркеры фейка в медиатекстах. Рабочие материалы / И. А. Стернин, А. М. Шестернина. — Воронеж, 2020. — URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Markery_fejka.pdf. — Текст : электронный.

14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

15. Шпильман, М. В. О речевой маске патриота / М. В. Шпильман. — Текст : непосредственный // Языковая личность в зеркале интерпретационных исследований: к 85-летию со дня рождения Ю. Н. Караулова : моногр. / под ред. Т. А. Трипольской. — Новосибирск : НГПУ, 2021. — С. 88–104.

16. Stratman, J. A Forensic Linguistic Approach to Legal Disclosures / J. Stratman. — New York : Taylor and Francis Group, 2016. — 202 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Arkhipova, A. S., & Kirzyuk, A. A. (2020). *Opasnye sovetskie veshchi: gorodskie legendy i strakhi v SSSR* [Dangerous Soviet things: urban legends and fears in the USSR]. Moscow: NLO, 2020. (In Russ.)

2. Arkhipova, A. S., Radchenko, D. A., Kozlova, I. V., Peygin, B. S., Gavrilova, M. V., & Petrov, N. V. (2020). Puti rossiyskoy infodemii: ot WhatsApp do Sledstvennogo komiteta [Ways of the Russian infodemic: from WhatsApp to the Investigative Committee]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 6, 231–265. Retrieved Dec. 1, 2021, from <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1778> (In Russ.)

3. Gorbunova, E. «*Eto genotsid, fashizm i evtanaziya*»: kak antiprivivochniki stali yadrom somnitel'nogo politicheskogo dvizheniya [“This is genocide, fascism and euthanasia”: how antivaxxers became the core of a dubious political movement]. Fontanka.ru. Retrieved Dec. 12, 2021, from <https://www.fontanka.ru/2021/06/21/69982430/> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Плотникова Анна Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: annaplotnikova@urfu.ru.

Цыганов Тимофей Владимирович, ассистент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: timofey.tsyganov@urfu.ru.

4. Dmitrieva, O. (2021). Pervye vaksiny: vostorg i soprotivlenie [First vaccines: enthusiasm and resistance]. *Diletant*, 67, 50–52. (In Russ.)

5. Zlokazov, K. V., Voroshilova, M. B., & Zlokazova, Yu. V. (2021). Informatsiya ili dezinformatsiya? Chitate! i fake-news [Information or Disinformation? Reader and Fake News]. *Political Linguistics*, 6(90), 168–175. (In Russ.)

6. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis, 2004. (In Russ.)

7. Koshkarova, N. N., & Ruzhentseva, N. B. (2019). Na puti k pravde, vedushchem ko lzhi: fenomen postpravdy v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Forth to Truth and Back to Hoax: Post-truth in Modern Political Communication]. *Political Linguistics*, 1(73), 50–56. (In Russ.)

8. Litvinova, T. A., & Litvinova, O. A. (2019). Postroenie rechevogo portreta uchastnika ekstremistskogo foruma s ispol'zovaniem metodov korpusnoy lingvistiki [Building a speech portrait of an extremist forum participant using corpus linguistics methods]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1(282), 217–222. (In Russ.)

9. Petrov, N. (2020, April 8). Koronavirus rasprostranyayut vyshki 5G [5G towers spread Coronavirus]. In *Entsiklopediya koronavirusnykh feykov. Popolnyaemyy katalog tolkov vokrug pandemii. N+1*. Retrieved January 5, 2022, from <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronaviruses>. (In Russ.)

10. Radchenko, D. (2020, April 8). Afonskie startsy i krest olivkovym maslom [Athos elders and the cross by olive oil]. In *Entsiklopediya koronavirusnykh slukhov i feykov. Popolnyaemyy katalog tolkov vokrug pandemii. N+1*. Retrieved January 5, 2022, from <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronaviruses>. (In Russ.)

11. *Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1938 —iyun' 1944* [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 1938 - June 1944]. Moscow, 1944. (In Russ.)

12. *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Saint Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021, 550 s. (In Russ.)

13. Sternin, I. A., & Shesternina, A. M. (2020). *Markery feyka v mediatekstakh. Rabochie materialy* [Fake markers in media texts. Working materials]. Voronezh. Retrieved from http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Markery_fejka.pdf (In Russ.)

14. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, 238 s. (In Russ.)

15. Shpil'man, M. V. (2021). O rechevoy maske patriota [On the speech mask of a patriot]. In T. A. Tripol'skaja (Ed.), *Yazykovaya lichnost' v zerkale interpretatsionnykh issledovaniy: k 85-letiyu so dnya rozhdeniya Yu. N. Karaulova* [monograph] (pp. 88–104). Novosibirsk: NGPU.

16. Stratman, J. (2016). *A Forensic Linguistic Approach to Legal Disclosures*. New York : Taylor and Francis Group, 202 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS: Plotnikova Anna Mikhaylovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Tsyganov Timofey Vladimirovich, Assistant Lecturer of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.